

Вечером Чжоу Юэхэну позвонил Ци Фан. В тот момент Юэхэн находился на пышном банкете: гремели бокалы, текло вино, а гости, улыбаясь, то и дело подходили завести разговор, пытаясь вывести положение дел в «Циюэ». Многих интересовало, действительно ли гигантская корпорация оказалась на краю пропасти. Юэхэн не отказывался от предлагаемых напитков, но и слабины не давал. Бестактные смутьяны к нему даже подступиться не могли, а те, кто дерзал заговорить, прятали истинные намерения за лстивыми ухмылками. В глаза никто не смел топить или унижать — все понимали: штурвал «Циюэ» по-прежнему в руках Чжоу Юэхэна. И даже если компания дойдёт до края, бизнес — штука изменчивая, и этот человек способен перевернуть доску в любой момент.

Впрочем, здравым смыслом обладали далеко не все. Какой-то подвыпивший мажор с бокалом в руке бесцеремонно проложил себе дорогу сквозь толпу. Не успели присутствующие сообразить, чей это сынок, как тот, едва держась на ногах, сунул свой бокал прямо к лицу Юэхэна.

— Директор Чжоу, окажете честь? Выпьете со мной? — Наливающиеся кровью глаза контрастировали с бледным лицом, а из идеальной прежде укладки на лоб выбилось пару прядных локонов.

Зачуяв недоброе, Ван Дун тут же шагнул вперёд и с мягкой, но уверенной улыбкой отвёл чужую руку:

— Прошу прощения, господину директору на сегодня хватит. Какая жалость — врач категорически запретил злоупотреблять.

Пьяный плевать хотел на помощника — он в упор вытаращился на Чжоу Юэхэна. Видя, что тот хранит молчание, явно соглашаясь со словами подчинённого, наглец мгновенно вспыхнул.

— Хорошо же! С другими выпиваешь, а на мой бокал даже взгляда не бросил! Что, я, Ли Цзе, для тебя вообще не человек?!

Если бы он не назвал своего имени, никто бы и не понял, кто это. Но едва прозвучала фамилия, как на лицах окружающих заиграли предвкушающие ухмылки.

Говоря о Ли Цзе, нельзя не вспомнить ту нашумевшую историю, когда он напропалую ухлёстывал за Юэхэном.

Чжоу Юэхэну подбиралось к тридцати, а рядом с ним не то что семьи — вообще никого не замечали. Со временем пошли толки: мол, к женщинам он холоден, следовательно, чистокровный гомосексуал. Пересуды не миновали и его инвалидного кресла — появились дурные слухи о полной импотенции. На фоне этих сплетен некоторые наглецы пытались к нему подкатиться, и Ли Цзе среди них оказался самым развязным.

Пользуясь семейными деньгами, этот мажор лез из кожи вон, чтобы выслужиться: то заваливал оранжереями букетов холл «Циюэ», то устроит дрифт на спорткаре прямо под окнами офиса. А Юэхэн откровенно презирал бестактных хамов. Одно предупреждение Ли Цзе проигнорировал, а когда явился снова, Юэхэн без лишних слов вызвал полицию и упрятал нахала за решётку. Отец парня поначалу потакал выходкам сына, надеясь, что если Юэхэн и впрямь калека-гей, то подобный союз станет колоссальной опорой для бизнеса. Кто ж знал, что романтическое ухаживание обернётся позором и наживёт Ли-старшему смертельного врага в Цзянчэне, где их семья и так еле держалась на плаву.

После того случая Ли Цзе превратился в главный анекдот среди элиты Цзянчэна. С тех пор прошло года два, и все решили, что история замята. Кто бы мог подумать, что сегодня их ждёт новое представление? Гости хоть и делали вид, что их это не касается, на самом деле обратились в слух, гадая, кому же сейчас придётся сгорать от стыда.

Чжоу Юэхэн взлетел слишком рано и слишком легко, а людская натура такова: каждый в глубине души мечтает увидеть, как успешный человек споткнётся и с грохотом повалится вниз.

Заметив, что пьяный хам вознамерился устроить скандал, Юэхэн ледяно прищурился. Ван Дун снова шагнул вперед с угодливой миной, намереваясь забрать емкость, но Ли Цзе разжал пальцы. Бокал с глухим звоном грохнулся о паркет, разлетевшись на сотни осколков.

Алое вино брызнуло во все стороны, растекаясь лужей, и шёпот в зале мгновенно стих.

После такой выходки даже тертый жизнью Ван Дун изменился в лице. Однако пресечь следующую глупость пьяного мажора тот не успел: Юэхэн плавно качнул остатки вина в собственном бокале и направил коляску прямо к нему. Ли Цзе от неожиданности опешил и замер как вкопанный.

Сидя в кресле, Юэхэн находился гораздо ниже своего обидчика, однако исходившее от него ледяное спокойствие давило настолько мощно, что ни у кого бы язык не повернулся назвать его слабым.

Под этим немигающим, тяжелым взглядом в душе Ли Цзе запоздало проснулся страх. Он попытался взять себя в руки, подбадривая мыслью, будто «Циюэ» — лишь красивый фасад, а сам Чжоу Юэхэн уже не тот могущественный деспот, что прежде. Но сколько бы он себя ни успокаивал, инстинкт взял своё: когда коляска подобралась ближе, парень невольно отступил на шаг.

В свете хрустальных люстр холодно-строгие черты Юэхэна казались высеченными из мрамора. Он медленно поднял бокал. На кончике носа Ли Цзе высыпали капельки холодного пота. Вдруг до него дошло: если этот человек всерьёз взбесится, сухим из воды не выйти. Бешено заколотившееся сердце мигом сбило хмель, и рассудок прояснился.

Впрочем, следом мелькнула иная мысль: да перед ним же обычный калека! Даже если тот

задумает отомстить, то сделает это позже, в бизнесе. А если он посмеет опозорить его прямо сейчас... Ли Цзе сжал кулаки: он сделает всё, чтобы сорвать злобу.

Бокал поднялся на уровень груди. Затаив дыхание, все ждали, что Юэхэн с грохотом швырнёт его на пол. Ли Цзе прищурился, готовясь к драке, однако мужчина вместо этого неторопливо осушил сосуд до дна.

Затем он повернулся и аккуратно поставил пустой хрусталь на поднос подоспевшего официанта. Чуть изогнув губы в едва заметной, прохладной усмешке, Юэхэн произнёс:

— Этот был за тебя.

Ли Цзе поперхнулся, весь его пыл мгновенно улетучился. Чувство было такое, словно он со всей дури замахнулся и врезался кулаком в перину: парень настраивался на смертельный бой, а противник попросту испарился. Мажора накрыло полнейшее замешательство.

Не успел он сообразить, как поступить дальше, у Юэхэна зазвонил телефон. Ван Дун ловко извлёк мобильный из кармана и подал боссу.

— Не будем портить вечер присутствующим, — Юэхэн щелкнул пальцами и небрежно бросил официанту: — Позовите уборщиков, пусть приведут всё в порядок. Смотрите, не пораньтесь об осколки.

Окинув присутствующих ровным взглядом, он добавил:

— Приятного отдыха.

На фоне такого невозмутимого величия Ли Цзе выглядел жалким, ничтожным паяцем. Глядя на незнакомый номер на экране, Юэхэн позволил Ван Дуну вывезти коляску из окружения гостей.

Обычно он игнорировал вызовы с незнакомых номеров, но сейчас ответил не задумываясь. Банкет окончательно наскучил, и этот звонок стал идеальным поводом удалиться.

Смахнув принятие вызова, Юэхэн тихо произнёс:

— Слушаю.

— Брат Хэн, — донесся из динамика приглушённый голос.

Не ожидая услышать Ци Фана, Юэхэн чуть приподнял бровь.

Ван Дун уже вывез его в тихий холл. Юэхэн слегка улыбнулся:

— Устроил сестру?

— Да, она уже заснула, — голос Ци Фана звучал совсем тихо, почти интимным шепотом, словно он пытался стать ближе. — Брат Хэн, я хотел бы остаться на ночь в больнице. Сегодня не приеду.

— Хорошо, я понял.

Пока они обменивались короткими фразами, Ван Дун уже вывез Юэхэна на свежий воздух. Опасаясь, что оторвал мужчину от дел, Ци Фан спохватился:

— Брат Хэн, ты занят?

И тут же с досадой добавил:

— Извини, не стоило набирать напрямую...

В ночной тишине отчётливо раздавался лишь мягкий голос юноши. Юэхэн никогда не отличался беспричинной жестокостью — напротив, он прекрасно владел искусством дипломатии. К тому же этот звонок ничуть не помешал, а, наоборот, вовремя выручил.

— Не занят, — мягко отозвался Юэхэн. — Не бери в голову.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, а затем Ци Фан с облегчением вздохнул и негромко усмехнулся:

— Ну и хорошо.

Они перекинулись ещё парой ни к чему не обязывающих фраз и попрощались, лишь когда Юэхэн погрузился в авто. Едва разговор прервался, Ван Дун спросил:

— Парень из семьи Ци?

— Угу, — кивнул Юэхэн.

— А он сообразительный, вовремя набрал.

— Ты дал ему номер? — ровным тоном спросил Юэхэн, прикрывая глаза.

— Ну да. Он просил, мол, надо держать тебя в курсе своих перемещений.

Юэхэн разомкнул веки и посмотрел в затенённое окно:

— Робоват он немного.

Ван Дун усмехнулся:

— Поживи с ним на чужих хлебах — не так зажмёшься. Осторожничают парень. Ничего, смелость — дело наживное.

Юэхэн ничего не ответил.

— С его восстановлением в университете разобрались? — Юэхэн постучал пальцами по подлокотнику.

Ван Дун обернулся с переднего сиденья:

— Всё готово.

Ци Фан проучился всего полгода, когда скончалась старая госпожа Ци. После её смерти парня выставили из дома семьи Ци. Оказавшись в круговороте проблем, он был вынужден взять академический отпуск, так что вернуться к учёбе не составило труда.

— Подыщи ему квартиру неподалёку от кампуса, — распорядился Юэхэн.

Парню нужно заботиться о Нин Юэ, поэтому в общежитие он едва ли поселится.

— Босс, он что, вам не по душе? — с любопытством осведомился Ван Дун, слегка повернув голову.

Юэхэн не стал вдаваться в подробности, ограничившись короткой фразой:

— Как уладим вопросы с наследством, пусть сразу переезжает.

— Понял, сделаем, — отозвался помощник.

\*\*\*

Ци Фан провёл ночь у постели Нин Юэ. К следующему утру девочка успокоилась и даже немного привыкла к сиделке, так что прибывший Ван Дун смог забрать парня из больницы.

Они вместе отправились в штаб-квартиру «Циюэ». Машина нырнула в подземный паркинг, откуда Ци Фан вслед за помощником поднялся в персональном лифте прямо на тридцатый этаж. Едва они вышли в холл, как им навстречу попались две сотрудницы, делавшие перерыв у кофемашины.

Заметив незнакомое лицо, девушки любопытно переглянулись и с нескрываемым интересом уставились на юношу.

Ци Фан слегка сутулился; в строгом офисе он выглядел чужаком и заметно смущался.

Ван Дун провёл его в кабинет Чжоу Юэхэна, но хозяина внутри не оказалось.

— Босс сейчас на совещании. Скоро подойдёт юрист и подробно обсудит с тобой детали наследства, — пояснил Ван Дун.

Ци Фан кивнул, невольно рассматривая обстановку.

Задерживаться помощник не мог, и вскоре юноша остался в кабинете один. Его взгляд принялся скользить по интерьеру, пропитанному духом хозяина.

Юэхэн не терпел пышной вычурности, но и к стерильному минимализму страсти не питал. В оформлении во главе угла стояла практичность: вся мебель и оборудование были идеально адаптированы под его физические особенности.

Каждая деталь в этом пространстве отзывалась присутствием Чжоу Юэхэна.

Потёртая перьевая ручка, стоящая на столе рамка с фотографией, слегка чахлое комнатное растение в горшке, смятые черновики в корзине для мусора да брошенный на подлокотник дивана пиджак...

Всё, что касалось Юэхэна, разжигало в Ци Фане неутолимый интерес. Неторопливо обойдя кабинет и изучив предметы, принадлежавшие этому человеку, он в конце концов снял с полки сборник поэзии и вернулся на диван.

Судя по потёртым уголкам страниц, Юэхэн часто перелистывал эту книгу, хотя и не оставлял записок на полях. Ци Фан погрузился в чтение, впитывая строчку за строчкой, пока совещание не закончилось и хозяин кабинета не вернулся.

Отопление в помещении жарило вовсю: Юэхэн был в одной лишь белоснежной сорочке, тогда

как Ци Фан явился в плотной толстовке и теперь буквально исходил потом. Услышав скрип двери, парень вскинул голову и, распознав вошедшего, с радостной улыбкой вскочил на ноги.

Прихлопнув книгу, он торопливо опустил её на журнальный столик и в пару шагов очутился подле кресла.

— Брат Хэн! — окликнул он.

На миг заворожённый его сияющим видом, Юэхэн на мгновение запнулся, но, приметив привычную сутулость юноши, тут же строго сказал:

— Выпрямись.

Ци Фан не совсем понял причину, однако немедленно расправил плечи.

— Подними голову, — снова велел Юэхэн.

Парень вытянул шею.

— Хватит вечно сгибаться, — добавил Юэхэн.

— Хорошо, — послушно отозвался Ци Фан, но тут же опустил на корточки, чтобы оказаться с креслом на одном уровне. — Брат Хэн, я не сгибаюсь.

— Встань, не нужно приседать.

Юэхэн слишком долго жил в инвалидной коляске, чтобы чужой рост вызывал у него чувство дискомфорта или ущемлённого тщеславия.

Ци Фан, однако, лишь мотнул головой, всем своим видом напоминая упрямого, но преданного пса.

От этого движения длинные пряди челки метнулись перед его глазами. Наткнувшись на его преданный, устремлённый в упор взгляд, Юэхэн ощутил смутный укол странного, непривычного чувства.

Помолчав немного, Юэхэн произнёс:

— Завтра Ван Дун отвезёт тебя в парикмахерскую.

Ци Фан кивнул и кротко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/20690/2119389>